

Чехов на сцене МХАТа

15 июля 1954 года исполняется 50 лет со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Вся наша общественность и прогрессивные люди всего мира готовятся торжественно отметить этот юбилей.

Войдя в русскую литературу в 80-х годах XIX века, Чехов наряду с Л. Н. Толстым сразу занял в ней одно из ведущих мест, как крупнейший мастер русского критического реализма, составившего лучшее достояние не только русской, но и мировой культуры. Великая любовь к Родине, подлинный гуманизм и глубочайшее художественное своеобразие — вот основные черты творчества А. П. Чехова, определившие его мировое значение.

Когда мы произносим имя Чехова, то с ним неизменно ассоциируется другое имя, прославившее русскую культуру — имя Московского Художественного академического театра.

МХАТ привез в Одессу два чеховских спектакля — «Дядя Ваня» и «Три сестры». Гуманизм, страстная жажда социальной справедливости, неизбежная ненависть к пошлости, под каким бы обликом она ни проявлялась, и горячий пафос жизнеутверждения — вот основные черты этих двух пьес, ставших жемчужинами мхатовского репертуара. В этих пьесах реализм, по определению Горького, «возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа».

Подлинная правда жизни конца XIX века с присущей ей борьбой страстей, столкновением идей и чувств раскрывается актерами МХАТа, как правда характеров.

Критическая сила пьес «Дядя Ваня» и «Три сестры» — в показе несоответствия социальных условий стремлениям человека к жизненной красоте.

Талантливые актеры МХАТа нашли каждый в своем образе, «кроме общекассового, тот индивидуальный стержень», который, по мнению Горького, является характерной чертой для образа, наиболее точно определяющей его социальное положение.

Общими чертами профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня» и Наташи в пьесе «Три сестры» являются, в первую

очередь, их безграничный эгоизм и наглая самоуверенность в поступках, направленных на поглощение чужого, не принадлежащего им по праву имущества.

Самовлюбленный эгоист, профессор Серебряков (народный артист РСФСР Гудрявцев) — тупой профан в науке, который двадцать лет читает и пишет об искусстве, ничего в нем не понимая. Гневно и саркастически разоблачает Чехов в его лице одну из особенностей буржуазного мира — создание культа личности и обесмысливание на этой основе жизни так называемых маленьких людей — в данном случае дяди Вани и его племянницы Сони. Они всю жизнь отдавали свои силы, свой самоотверженный труд тупому карьеристу, думающему только о личном благе. Пустые слова, которыми заканчивает свою сценическую жизнь образ Серебрякова — «Надо, господа, дело делать! Надо дело делать!» — артист Гудрявцев произносит с беспощадным сарказмом.

Недалеко от Серебрякова ушла в своем жизненном поведении и Елена, молодая жена профессора. «Хищница» — говорит о ней доктор Астров. Но хищность в Елене (нар. арт. СССР А. Б. Тарасова) не активна. Это красивое, но бессодержательное существо, лишенное красоты души и мысли, способное лишь к разрушению, но не к созиданию. Трудно переодеть то многообразие красок, ту удивительную интонационную выразительность, которыми пользуется артистка в этой роли. Но все это разнообразие передано мягко, тонко и с высьею черты хищницы иногда проступают черты девушки, отдавшей свою молодость и красоту придуманному себе кумиру, идолу, оказавшемуся пустым, деревяннным чурбаном. Елена не глупа, она хорошо понимает, что такое талант, творческая работа, но сама ни на что не способна, и гибель ее беспечной красоты закономерна.

Режимы сатирическими чертами определяется чеховская основа образа Наташи, которую играет в пьесе «Три сестры» заслуженная артистка РСФСР А. П. Георгиевская. В свое время артистку упрекали в том, что образ ее Наташи с первого момента появления на сцене уже за-

кончен и дальше следует только накопление качественных подробностей. Может быть, это и так. Но визитную карточку Наташи зритель получает еще до появления ее на сцене. Из слов и суждений о ней действующих лиц зритель делает определенный вывод и внутренне подготовлен к знакомству с молодой мечтательницей Наташей. Она такой и показывается — жеманной, безвкусно одетой. Но она еще не страшна, она еще не противопоставит миру трех сестер, куда ее вводит любовное ослепление ее мужа Андрея.

Наташа — жена, хозяйка дома — это живое воплощение торжествующей пошлости. Актриса нашла четкие, художественно выразительные детали поведения, языка, костюма и грима, с предельной силой раскрывающие типические особенности образа этого «шершавого животного».

Созданные силой художественного гения Чехова, вызванные к сценической жизни талантливыми актерами, эти образы так выразительны для определения социальной сущности мещанской собственности, что они действительно поднимаются до реалистического символа собственного мира.

Кого же противопоставляет этому миру Чехов?

Это незаметные, но самоотверженные труженики дядя Ваня и Соня, самозабвенно охраняющие лесов доктор Астров, благородные в своем бескорыстном стремлении к созидательному, одухотворенному труду три сестры.

Идею чеховской пьесы — борьбу за красоту человеческой жизни, за гордое человеческое счастье раскрывают именно эти персонажи. У этих людей красивые души и мысли, но эта красота бессильно никнет под давлением окружающей пошлости. Бессмысленен труд дяди Вани и Сони, горько чувствует свое бессилие доктор Астров, задыхаются, не найдя почвы для претворения своих мечтаний в жизнь, три сестры.

Своеобразная индивидуальность этих героев заставляет их по-разному переживать трагедию своих разбитых стремлений.

Доктор Астров (народный артист СССР Б. Н. Ливанов) — натура энергичная, во-

левая, но провинциальная тина засасывает его. Не предвещая вопроса об исходе его борьбы с окружающей обстановкой, актер раскрывает перед нами все богатство бесплодно гибнущей красоты его души. И беспощадно истребляемые леса, о которых так вдохновенно говорит Астров, и жизнь дяди Вани и Сони — все это гибнет! Рождается горячее желание борьбы за прекрасное. Глубокое, моральное понимание красоты, как силы, которая служит созиданию, а не разрушению, артист доносит до нас с потрясающей правдивостью и убедительностью.

Незабываемы образы дяди Вани и Сони, созданные народным артистом РСФСР В. А. Орловым и артисткой Т. И. Лениковой. В них много душевной красоты, высокой честности, но также много и бессилия, безнадёжности. Они заслуживают иной жизни, той, о которой говорит Соня, жизни «светлой, прекрасной, изящной». И поэтому между актерами и зрительным залом протянулись те невидимые, но ясно ощутимые нити скрытого общения, которые так драгоценны для актера и так волнуют зрителя.

В пьесе «Три сестры» Чехов продолжает и развивает тему судьбы русской интеллигенции, услышавшей уже раскаты приближающейся бури. Пьеса начинается и заканчивается словами о труде. Горьким и мудрым чеховским юмором окрашены образы той части интеллигенции, которая лишь в мечтах стремится к новой жизни и пассивно, сложив руки, утешает себя бесплодными надеждами на будущую гармонию. К ним относятся и муж Наташи слабавольный Андрей Прозоров, мечтающий о научной работе, но мирящийся с местом члена земской управы, и пассивно-мечтательный Вершинин, батареинный командир. В этих образах заметно преобладание иронического элемента. Чехову, живущему в канун первой русской революции, уже смешны люди без дела, без идеи, без борьбы, и он не хочет сочувствовать их стремлениям.

Мастера Художественного театра народного артист СССР В. Я. Станицын (Андрей) и народный артист РСФСР М. И. Болдуман (Вершинин) почувствовали и передали горький комизм этих образов, по сути мертвых для настоящей жизни, для больших человеческих чувств.

К. С. Станиславский мечтал о том, чтобы люди не просто ходили посмотреть спектакль «Три сестры», а ездили бы в

гости к сестрам Прозоровым. И у нас, действительно, было такое ощущение, что мы вошли в дом к давно знакомым милым, умным женщинам — Ольге (народная артистка СССР К. Н. Еланская), Маше (народная артистка СССР А. К. Тарасова) и Ирине (народная артистка РСФСР А. П. Степанова). Все три такие схожие между собой и такие своеобразные! Сестры душевно богаты, щедрты в своих чувствах, в них столько изящного ума, благородной жажды труда, — всего того, что вспоминается, когда думаешь о самом Чехове. И все это душевное богатство бесплодно гибнет, как и богатство героев «Дяди Вани».

Глубоким драматизмом окрашено исполнение ролей трех сестер.

Маша целиком женственная, она цельная натура, многогранная, в ней нет ничего «карменистого», против чего в свое время предостерегал К. С. Станиславский. Душевная боль, глубокий анализ своей неудачной жизни чувствуется в каждом ее слове и движении. Но вот она взглянула чуть исподлобья, в бок, на Вершинина, чуть дрогнули углы ее губ, и все лицо осветилось внутренней радостью, готовностью и ожиданием большого счастья. Поэтому ее прощание с Вершининым воспринимается как прощание с жизнью. И ее слова о золотой цепи на зеленом дубе наполняются глубоким смыслом. Жизнь ее словно окончена.

Ольга немного суховата, немного одиотонна, но это не «стародевские» черты, а та броня, которой она прикрывает свою тоску по уходящей жизни. Глубоко, скорбно и трогательно звучит ее голос, когда она говорит: «Я и за старика бы пошла». Мы понимаем всю трагедию этой чуткой души, ее безразличный страх перед обществом, где царят Наташи.

В дни празднования 50-летия МХАТа заслуженная учительница РСФСР О. Леоннова писала, что «образ Ирины из «Трех сестер», несомненно, может послужить впечатляющим нравственным примером для многих современных девушек». Нравственная чистота Ирины, ее тяга к радостному труду и счастью, олицетворенно для нее в слове «Москва», действительно приближает ее к нашему поколению ближе всех из трех сестер.

В Степановой-Ирине органически сочетается серьезность с наивностью, непосредственность с большой внутренней сосредоточенностью.

Финал пьесы надолго запомнится зри-

телю. Три сестры стоят вместе. Сбоку полкинутый ими дом, где теперь воцарилась Паташа, вокруг них березки, потерявшие уже свою листву. Под звуки веселого и бодрого марша уходит из города полк и под эти же звуки каждая из трех хоронит что-то в своей душе.

И здесь Чехов, как глубочайший философ и психолог, понимает, что надо дать что-то взамен утерянного этим трем чудесным русским женщинам, что-то, что дало бы им силу и волю к жизни. Он дает им то, за что сам всегда боролся и во что верил — человеческий труд, но не бесплодный и скучный, а общественно полезный и плодотворный.

Бессилие чеховских героев хорошо понял гениальный современник Чехова, тогда еще только начинающий писатель М. Горький. «Слушая Вашу пьесу, думаю о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, горьком и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальностей до философских обобщений. Ваши делают это».

Эти философские обобщения А. П. Чехова сводились не только к пониманию страшной беспечности человеческой жизни в собственническом обществе и невозможности дальнейшей жизни по старым меркам, но и к четкому осознанию надвигающегося решительного перелома.

О нем говорит в проникновенных, хотя еще и несколько туманных, символических словах Соня в своем заключительном монологе, о нем же с восторженной мечтательностью твердят и герои «Трех сестер».

Аромат чеховских спектаклей МХАТа не в камерной приглушенности тона, а в лыхании трепетной жизни, которую создают на сцене талантливые и чуткие актеры средствами сценической выразительности.

Светлый гуманизм писателя, его непримиримая ненависть к эгоистическому, собственническому миру, его страстная вера в человека и борьба против всего, что мешало его свободному развитию — эти черты чеховского творчества всегда будут дороги народам всего мира.

В. РУДЕНКО,
кандидат филологических наук,
З. ДЬЯКОНОВА,
старший консультант одесского
отделения Украинского
театрального общества.